

Хо Жань слегка улыбнулся, встал в защитную стойку и опять поманил его пальцем:

— Давай, неумеха.

Погода становилась теплее, но ночами сохранялись холода. Хо Жань и Коу Чэнь продержались всего лишь до полуночи, потому что шоколадки они умяли за пять минут, а от вяленого мяса быстро отщипывали по полоске. К полуночи коридор опустел, они сидели на корточках у стены, доедая последние кусочки мяса, потом разошлись по своим комнатам. Подобная праздность эффективно устранила бессонницу.

Хо Жань устроился на кровати, закрыл глаза и вскоре заснул. Ему ничего не приснилось, и он проспал так до рассвета. Точнее сказать, проснулся он раньше рассвета, пока небо не озарилось утренними лучами — до того времени, когда они обычно вставали, было ещё далеко.

Его разбудил телефон. Он взял его и увидел входящий звонок от Коу Чэня. Из-за того, что невыносимо хотелось вернуться ко сну, он был не в состоянии злиться, поэтому он, подняв трубку, тихо произнёс:

— Если ты не назовёшь весомую причину своего звонка, тебе пиздец сегодня.

— Пойдём тренинг? — спросил Коу Чэнь звонким и бодрым голосом, как будто уже умылся, почистил зубы и переоделся.

— ...Отвянь.

— Тогда я пойду. Если встанешь раньше, приходи в спортзал ко мне!

— ...Вали уже.

— Ладненько. — Коу Чэнь повесил трубку.

— Сучара... — Хо Жань засунул телефон обратно под подушку, перевернулся и накрыл голову одеялом.

Когда Коу Чэнь открыл дверь комнаты и собирался выйти, Сюй Чуань привстал с кровати и вытянул шею:

— Блять, Коу Чэнь?

— Я разбудил тебя? — спросил Коу Чэнь.

— Это реально ты? Туалет, что ли, занят?

— Нет.

— Куда тогда намылился?

— Организм закалять и упражняться.

Сюй Чуань открыл рот, потом вытащил руку из-под одеяла и показал ему большой палец:

— Красава, давай, за Родину.

Коу Чэнь кивнул:

— За Родину.

На самом деле было не так уж и рано, многие третьегодки уже проснулись. На глазах разворачивалась прямо-таки школьная идиллия — на стадионе кто-то бегал, кто-то читал, а кто-то слушал английский в наушниках.

Коу Чэнь знал, что в это время кампус не пустовал. Третьегодки проходили мимо их этажа, спускаясь к выходу, и по утрам всегда были слышны их шаги. Раньше он считал их чокнутыми. Неужели обязательно вот так надрываться?.. И неожиданно он сегодня пополнил их ряды, хотя встал так рано не для того, чтобы поучиться. Ему просто хотелось отстаивать достоинство своей группы на баскетбольном матче.

Нет, если быть точным, отстоять достоинство Хо Жаня. Хорошие отношения с большинством членов команды не отменяли того факта, что он присоединился к команде необычным, самонадеянным образом, и всегда бы нашлись недовольные этим, а некоторые считали, что Хо Жань пытался обходными методами внедрить в команду кого-то из своих друзей. Ему предстояло сыграть несколько матчей и заслужить должное уважение, чтобы доказать, что Хо Жань с его чуйкой на таланты разглядел в нём жемчужину.

Вот такую красатулечную жемчужину — Коу Чэнь сверкнул улыбкой своему отражению в зеркале, когда заходил в спортзал.

Готовясь к разминке, он достал телефон. Ведь проснулся в такую рань не для того, чтобы пописать! Для него этот подвиг стал предметом гордости, и необходимо было сообщить об этом своей семье. Если позвонит сейчас родителям, то отхватит дюлей, а если позвонит Коу Сяо, дюли будут беспощаднее. Он открыл мессенджер и увидел сообщение от Лао-Яна, которое заметил только сейчас.

Ты придешь на этих выходных выбирать кожу? Если да, то буду ждать тебя

Коу Чэнь набрал его. Гудки шли долго, но Лао-Ян наконец ответил на звонок:

— Господи, ты на время смотрел?

— Я встал и пробежал пять километров!

— Ты что, пьянствовал всю ночь?

— С чего бы? У нас скоро баскетбольный матч, и я встал на тренировку.

— ...Ты будешь играть? — удивился Лао-Ян.

— А что? Ты меня недооцениваешь? Я неплохой игрок.

— Ты, случаем... — Лао-Ян понизил голос: — Не в отношения ли залез?

— М? — Коу Чэнь был ошеломлён. — Какие ещё отношения? С кем бы?

— Тогда с чего ты вдруг тренируешься? Нет ничего странного в том, что ты играешь, но странно, что ты встаёшь в такое время и идёшь тренироваться. Поведай своему гэ, перед кем ты хочешь покрасоваться? Из-за кого ты играть решил...

— У-у, ты теперь стал моим гэ? Больше не называешь себя моим зятем? — Коу Чэнь засмеялся.

— Я назвал себя так для доверительной атмосферы.

— Да правда не встречаюсь, думаешь, я бы не рассказал тебе? — Коу Чэнь сказал это ему не в качестве комплимента, ведь они долгое сражались плечом к плечу, когда Лао-Ян ухаживал за Коу Сяо. Они были товарищами по оружию.

— Браслет на ногу, который ты хочешь сделать, для кого он? — снова спросил Лао-Ян.

— Для Хо Жаня! У него скоро день рождения, я тебе разве не говорил?

— А змейка, которую ты попросил меня сделать? Кому ты её подарил?

— Да ептить, тоже для Хо Жаня! — Коу Чэнь чуть не потерял дар речи. — Я же тебе говорил? У тебя провалы в памяти? Ты так и не договорился с Коу Сяо не бить тебя по голове?

Лао-Ян не отступал:

— У Хо Жаня на тебя компромат или что?

— Ян Жуйдун! Вот так ты со мной, да? У меня чё, не может быть друга?

— Я просто не наблюдал, чтобы к другим ты... — Лао-Ян оборвал предложение. — Ладно, делай что хочешь, только скажи, придёшь на выходных или нет.

— Приду конечно. Только заедь за мной, я хочу взять с собой Шуай-Шуая, а на мотоцикле с ним никак.

— Хорошо.

Повесив трубку, Коу Чэнь размял руки и, радостно подпрыгивая под холодным утренним ветерком, побежал к беговым дорожкам на стадионе. Хо Жань пришёл 20 минут спустя, когда Коу Чэнь уже бегал по спортзалу туда и обратно, тренируя броски с разных углов.

И всё-таки Хо Жань пришёл, что удивило его. Утренние тренировки проводились три раза в неделю, но не в такую рань, и Хо Жань, будучи ленивым капитаном, приходил на них всего на 10 минут раньше остальных. Во время телефонного разговора в его тоне совсем слегка слышалась злость, и Коу Чэнь бы не хотел попасть под шквал матов, когда они встретятся перед началом занятий. Но вот он неожиданно пришёл, поэтому Коу Чэнь с приятным удивлением крикнул:

— Доброе утро, капитан!

— ...Ага, доброе утро. — Заспанный Хо Жань встал в стороне с удручённым выражением лица.

— Будем тренировать? — Коу Чэнь с ветерком пробежал мимо него и забросил идеальный двухочковый из-под кольца.

Хо Жань понуро сел на корточки:

— Свали.

Ясно, плохое настроение после пробуждения. Коу Чэнь вспомнил, что Сюй Чжифань и остальные ребята в комнате предпочитали не будить Хо Жаня.

— Я угощу тебя роскошным завтраком! — Коу Чэнь подошёл к нему. — Выберешь всё, что есть в столовке, а если чего не будет, я сгоняю и куплю тебе.

Хо Жань ничего не сказал и зевнул, отчего на глазах у него выступили слёзы, затем он опустил голову и обхватил её руками, раздражённо ероша волосы.

— Хо Жань... — Коу Чэню стало неловко. Когда он звонил Хо Жаню, он не подумал о том, что Хо Жань мог не выспаться. — Ну прости меня, давай...

Но прежде чем он договорил, Хо Жань резко встал и, не приведя в порядок взъерошенные волосы, посмотрел на него:

— Ты нападаешь, я на защите, на десять атак чтобы пришлось пять попаданий, не забросишь столько — бежишь десять километров.

Коу Чэнь завис и отреагировал, только когда Хо Жань бросил свою куртку на сиденье неподалёку. На него тут же накатила радость:

— А что, если я попаду пять раз?

Хо Жань, похоже, не подумал об этом. Когда он зашёл на площадку, он повернул голову и

ответил:

— Я пробегу пятнадцать километров.

Коу Чэнь направил на него палец:

— Сук, я поймал тебя на слове. Милосердия не жди.

Хо Жань несколько раз подпрыгнул на месте, размял ноги и руки, после чего повернулся, сделал шаг в сторону, встал в защитную стойку и поманил его пальцем:

— Ну давай, исполняй.

Коу Чэнь понимал, что Хо Жань стал капитаном благодаря своей силе. Обычно он много тренировался с ним один на один и знал, насколько превосходны его навыки. Но хоть Коу Чэнь и не любил играть в баскетбол, по уровню способностей был неплох, а после полугодия тренировок он держался очень уверенно. К тому же, он хорошо был знаком с приёмами Хо Жана в защите.

Ведя мяч на бегу, он легко обошёл Хо Жана с левой стороны. Только он сделал два шага, как мяч, отскочив от пола обратно к его руке, внезапно изменил направление и улетел за боковую линию вправо. Коу Чэнь повернулся в ту сторону:

— Ёбанный в рот!

Хо Жань, стоящий за его спиной, медленно убрал руки и поднял их над головой, чтобы размять:

— Поверишь, если скажу, что ещё так же десять раз смогу перехватить у тебя мяч?

Коу Чэнь подбежал к мячу и подобрал его.

— Давай ещё раз.

— Десять километров ждут тебя.

— Метод с подначиваниями на мне хорошо работает, будь осторожнее при его использовании.

Хо Жань слегка улыбнулся, встал в защитную стойку и опять поманил его пальцем:

— Давай, неумеха.

— Вот пидорасина! — выругался Коу Чэнь и бросился к нему с мячом.

Хо Жаню удалось отобрать у него мяч лишь два раза из десяти, но четыре раза подряд сделал блок-шот. Коу Чэнь упустил возможность попасть в кольцо пять раз и теперь стоял с мячом в руке и смотрел на Хо Жэнь, тяжело дыша. Он, наконец, понял, почему Хо Жэнь был уверен, что их группа, даже несмотря на отсутствие запасных игроков, войдёт в тройку лучших.

— Десять километров, — сказал Хо Жэнь, наклонившись вперёд и держась за колени.

Коу Чэнь бросил мяч в тележку и посмотрел на него:

— Сейчас?

— Если устал, можешь отдохнуть.

Коу Чэнь ничего не ответил, развернулся и выбежал из спортзала к беговым дорожкам. Когда они вместе пробежали полкруга, Хо Жэнь свернул с дорожки, срезал путь по полю и занял позицию примерно в двадцати метрах перед ним.

— Я наверну круг и добежу до тебя через тридцать секунд! — крикнул Хо Жэнь спереди.

— Ты чушка! — выругался Коу Чэнь и ускорил бег. — Попробуй наверни!

Хо Жэнь побежал вперёд, но через несколько секунд свернул на поле и пробежал внутри него кружочек, оказавшись в итоге за Коу Чэнем. Хо Жэнь, не дав ему отреагировать, побежал на обгон и показал ему три пальца:

— Тридцать секунд.

— Катись к хуям! — закричал Коу Чэнь. — Охувший, где твоё...

— Моё лицо? — Хо Жань провёл рукой по лицу и «бросил» в его сторону: — Нету его, забирай себе!

Коу Чэнь чуть не поперхнулся:

— Почему ты такой злопамятный?

Хо Жань бежал спиной вперёд, разговаривая с ним.

— О чём мне злопамятствовать?

— Ты бросил мне щас эту ответку и ещё спрашиваешь?

— Это не злопамятство. У меня просто плохое настроение по утрам.

— ...Серьёзно? — Коу Чэнь был потрясен: — Плохое настроение по утрам? Да вы, уважаемый, на Луну улетите на такой тяге от плохого настроения!

— Десять километров. — Хо Жань поднял обе ладони и показал десять пальцев. — Я буду считать.

Хо Жань поистине был замечательным другом — он составил Коу Чэню компанию и пробежал с ним почти пять километров, прежде чем уйти на трибуну. Если считать пять километров, которые Коу Чэнь пробежал перед тренировкой, то в общей сумме выходило десять. Абсурдно было отрицать, что он устал, но он не хотел этого говорить, потому что будет выглядеть, как будто он молит о пощаде. Этого того не стоило.

Он пробежал ещё три круга. Хо Жань спрыгнул с трибун:

— Ладно, пройди круг шагом и передохни.

Коу Чэнь не остановился:

— Это будет меньше десяти километров.

— Не упрямясь, а! Я есть хочу.

— Ладно. — Коу Чэнь перешёл на лёгкий бег. — Что хочешь покушать?

Хо Жань присоединился к нему:

— Соседушки пошли в столовку, я попросил их рассказать, что там на завтрак.

— Твоя утренняя вспышка гнева улеглась?

Хо Жань кивнул:

— Угу.

— Я правда не нарочно. В то время я как-то не подумал.

— Я не сержусь на тебя, это из-за раздражительности с пробуждения, для неё не нужна причина.

Коу Чэнь взглянул на него и через некоторое время сказал:

— Если бы ты не встал с той ноги сегодня, я уж и не узнал бы, что ты прячешь такие закидоны.

— Я не прячу.

— Он ещё и упирается! — Коу Чэнь просверлил его злым взглядом. — Почему в наши предыдущие тренировки я не видел тебя таким?

— Потому что не было повода, — крикнул Хо Жань и, размахивая руками, побежал в сторону столовой. — Не было повода, не было! С неуме-е-ехами такое незачем про-во-ра-чи-вать.

— Тебе крышка! — прорычал Коу Чэнь и погнался за ним.

Когда они друг за другом вбежали в столовую, Сюй Чжифань отправлял в чат фотографии вариантов завтрака. Увидев их, он положил телефон на стол.

— Вы прикалываетесь надо мной?

— Ща-ща-ща гляну. — Хо Жань достал телефон, зашёл в чат и посмотрел все присланные фотографии. — О-о-о, вот это, это, это...

Коу Чэнь тут же подошёл к нему:

— Яичные блинчики, да? Я тоже хочу.

— Угу. — Хо Жань кивнул, вынул карточку Коу Чэня и с хлопком положил её на стол. — Ещё слоёных лепёшек, пшёнку и сяолунбао*.

*包包 — пельмешки баоцзы, но поменьше, из пресного теста, с бульоном внутри вместе с начинкой

— Хорошо. — Коу Чэнь посмотрел на Сюй Чжифань. — А ты что будешь?

— Соевое молоко и ютяо*, — ответил Сюй Чжифань.

*油条 — жаренное на масле мучное полое изделие вытянутой формы

— И всё? Чего это ты... чист сердцем и воздержан от страстей мирских?

— Можно ещё три сэндвича и жареный куриный окорочок, как тебе такое? Достаточно греховно?

— Бля, — Коу Чэнь засмеялся, — ладно, пойду сначала куплю нам, потом у остальных узнаем, что они будут.

Пока он стоял в очереди за завтраком, на его телефон пришло уведомление. Он проверил и увидел сообщение от Лао-Яна с прикрепленными фотографиями кожаных украшений — браслетов на щиколотку, чокеров... и ошейников.

Посмотри, это относительно простого изготовления. И измерь обхват лодыжки Хо Жаня, а то если оставить пряжку с излишком будет некрасиво смотреться, лучше ориентироваться на размер

Я не хочу простой, мне бы чего-нибудь посложнее, типа брутальнее, с шипами там и медными украшениями

Такие у тебя не получится сделать

Я сделаю так, как смогу, а если не получится то рядом все равно же ты будешь?

Ну так давай я сделаю и дело с концами

Нельзя, это уже совсем другое будет

Все все понял. Не забудь измерить

Коу Чэнь положил телефон обратно в карман и оглянулся на Хо Жаня, который болтал за столом с Сюй Чжифанем, его лодыжки как раз были открыты. Коу Чэнь попробовал измерить на глаз, но визуально всё равно не получится. У Хо Жаня лодыжки были просто загляденье — не толстые и не тощие, с отчётливо выступающими косточками, линии плавно переходят в икры. Кожаный ремешок на его лодыжке будет смотреться потрясно, но, как сказал Лао-Ян, размер должен быть подходящий, чтобы не получилось нелепо болтающегося ремешка.

Назад к столу он шёл с двумя тарелками завтрака, глядя на лодыжки Хо Жаня и размышляя об этом. Сюй Чжифань встал и помог ему, расставляя тарелки на стол. Вместо того, чтобы сесть за стол, Коу Чэнь присел на корточки рядом с ногами Хо Жаня, схватил его за лодыжку и начал её ощупывать и рассматривать.

— Ты когда-нибудь измерял толщину лодыжек? — спросил Коу Чэнь.

Хо Жань промолчал.

— Ты... — Он поднял голову и увидел на лице Хо Жаня гамму сложно распознаваемых эмоций.
— Ты чего?

— Тебе прям приспичило узнавать об этом здесь? — с некоторой обречённостью спросил Хо Жань.

Коу Чэнь понял, только когда заметил, что Сюй Чжифань, опустив голову к своему соевому молоку, неудержимо хихикает, и почувствовал направленные в их сторону взгляды с соседних столов.

— Бляха. — Он отпустил лодыжку Хо Жаня и сел за стол. — Тогда измеришь потом и скажешь мне.

— Для чего ты измеряешь его ноги? — спросил Сюй Чжифань.

— Я буду мастерить ему подарок на день рождения, он ведь у него скоро?

— Скоро и у меня день рождения, мы с Хо Жанем в одном месяце родились.

— Я помню все ваши дни рождения, ни один не будет упущен.

— Мне тоже смастеришь? — спросил Сюй Чжифань с улыбкой, откусывая ютяо.

Коу Чэнь посмотрел на него:

— Чжифань-гэгэ, ты же понимаешь, как это неловко?..

Сюй Чжифань рассмеялся в ответ и выпил глоток молока.

<http://bllate.org/book/14311/1267036>